

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 Novembre 2001

Russian
Original: French

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 31 октября 2001 года, в 15 ч. 00 м.
Председатель: г-н Лелон..... (Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включается в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (продолжение) (A/56/10 и Corr.1)

1. **Г-н Винклер** (Австрия) выражает свое удовлетворение в связи с тем, что Комиссия международного права (КМП) приняла проекты статей об ответственности государств и рекомендацию Генеральной Ассамблеи по поводу этих проектов статей, которая содержится в пунктах 72 и 73 рассматриваемого доклада (A/56/10 и Corr.1).
2. Делегация Австрии полностью поддерживает подход, рекомендованный КМП, и, обосновывая свою позицию, вновь заявляет, что было бы предпочтительным принять эти проекты статей в одной из резолюций в виде юридического документа, не имеющего обязательной силы, что не исключает возможности последующего созыва международной конференции с целью заключения по данной теме соответствующей конвенции. Кроме того, принятие проектов статей в качестве приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи позволило бы оценить их актуальность в свете практики государств. Если будет созвана международная конференция, то ее работу можно будет строить на основе полученного таким образом полезного опыта; в противном же случае данные проекты могут стать – в той мере, в какой они будут восприняты в практике государств, – своего рода "кодексом поведения" в сфере ответственности государств.
3. События последнего времени показали, насколько деликатным является вопрос об ответственности государств, и что, вероятно, этот вопрос – так же, как и принципы неприменения силы и невмешательства, с которыми он тесно связан, – относится к области международного права, имеющей наиболее политизированный характер. Наилучшим средством укрепления права, касающегося ответственности государств, является кодекс поведения, причем даже несмотря на то, что его принятие повлечет за собой, в краткосрочном плане, некоторые исключения, к которым нужно будет относиться терпимо.
4. Помимо того, что в таком кодексе поведения будут содержаться писанные правила, он будет играть и некую информативную роль в том смысле, что касательно правил, кодифицирующих обычай, он сможет послужить утверждению *opinio juris*. Он также является полезным инструментом с точки зрения прогрессивного развития права, что подтверждается ходом эволюции различных отраслей международного права.
5. Делегация Австрии считает, что в долгосрочном плане понимание обоснованности такого кодекса приведет к положительному его восприятию, а впоследствии и к корректировке тех видов поведения, речь о которых идет в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. На нынешнем же этапе необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея и международное сообщество попытались убедить государства в том, что наличие четко определенных правил отвечает интересам как потерпевшей стороны, так и предполагаемого нарушителя, поскольку в данных проектах статей предпринята попытка согласовать законный интерес субъекта, потерпевшего от противоправного деяния, в отстаивании своего права, с одной стороны, и не менее законный интерес субъекта, предположительно совершившего это противоправное деяние, в ограждении себя от выполнения несправедливых, чрезмерных или унижительных обязанностей – с другой.

6. Отмечая то обстоятельство, что некоторые делегации выражают сожаление по поводу отсутствия положений о мирном урегулировании споров, Австрия считает такое положение вещей предпочтительным с учетом того, что данный текст предлагается сделать приложением к соответствующей резолюции.

7. Принятие же Комиссией текста проектов статей, касающихся предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности, стало крупным шагом на пути разработки норм международного права в этой области. Австрия всегда отдавала приоритет кодификации и прогрессивному развитию той области международного права, которая касается предотвращения трансграничного вреда. Г-н Винклер напоминает, что Австрия и Европейское сообщество выдвигали множество различных предложений по этому вопросу и что предотвращение вреда – это одно из важнейших направлений деятельности, способствующей устойчивому развитию.

8. Данные проекты статей имеют для международного сообщества важнейшее значение, и Австрия решительно поддерживает рекомендацию Комиссии международного права, касающуюся разработки соответствующей конвенции, которую, по убеждению Австрии, можно будет принять сравнительно быстро. Австрия заявляет, что удовлетворена представленным текстом в целом, и выражает пожелание о том, чтобы Генеральная Ассамблея последовала рекомендации Комиссии, но хотела бы, однако, высказать несколько замечаний по некоторым проектам статей.

9. В связи со статьей 1 ("Сфера применения") у Австрии возник вопрос об уместности слов "не запрещенные международным правом виды деятельности", поскольку виды деятельности, запрещенные международным правом, подпадают под другие положения этого же права. Следовало бы также прояснить связь между статьями 3 и 10, в которых перечисляются факторы, определяющие правомерность или неправомерность того или иного вида деятельности. С точки зрения Австрии, может возникнуть вопрос о том, каким образом следует учитывать эти факторы в свете статьи 3, когда потребуется определить, выполняет ли то или иное государство обязательства, налагаемые на него данной статьей. Кроме того, австрийская делегация полагает, что в формулировке статьи 5 должно быть более выпукло обозначено обязательство государств принимать необходимые меры без неоправданной задержки. Австрия поддерживает идеи, отраженные в статьях 9 и 10, и считает, что предусмотренные в этих статьях обязательства заинтересованных государств приступать к "консультациям относительно превентивных мер" и учитывать "факторы справедливого баланса интересов" имеют существенное значение для оптимального предотвращения трансграничного вреда. В пункте 3 статьи 9 содержится положение, имеющее важное значение в плане достижения цели устойчивого развития. В комментарии к статье 18 ("Отношение к другим нормам международного права") уточняется, что обязательства государств, предусмотренные в этой статье, призваны охватывать как нормы, имеющие конкретную сферу применения, так и нормы, имеющие универсальный или общий характер. Варианты воздействия такого положения на сферу применения данных проектов статей требуют тщательного изучения, и Австрия готова к всестороннему обсуждению статьи 18.

10. Что касается главы VI, посвященной оговоркам к международным договорам, то австрийская делегация полагает, что проект основного положения 2.2.3 ("Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором") может привести к появлению исключения из общего правила, предусмотренного в основном положении 2.2.1 ("Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора"), и задается вопросом о том, насколько устоялась практика государств в отношении подтверждения оговорок, а также способа толкования этих подтверждений оговорок. Напоминая о содержании основных положений 2.3.1 ("Последующее формулирование оговорок") и 2.3.2 ("Согласие с последующим формулированием оговорок"), делегация Австрии испытывает серьезные опасения по поводу того, что принятие этих основных положений может привести к тому, что весь режим оговорок к договорам станет применимым и по отношению к так называемым "последующим" оговоркам, которые не

подпадают под определение оговорок, фигурирующее в статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров. Сама Комиссия дала определение оговорок с четким намерением не отступать от текста Венской конвенции, и в данном ею в этой связи определении содержится прямое указание на конкретный момент, когда может формулироваться та или иная оговорка, причем никак не предусматривается случай "последующих" оговорок. Из этого следует, что, даже будучи названной "оговоркой", любая последующая оговорка на самом деле представляет собой заявление, по сути своей отличающееся от настоящей оговорки, в чем их и необходимо различать. Само собой разумеется, что государства – участники соответствующего конкретного договора всегда будут иметь возможность договориться о применении режима оговорок к "последующим" оговоркам к данному договору, но заявление, не соответствующее определению оговорки в строгом смысле этого слова, не следует рассматривать как собственно оговорку. Подход, предложенный в проектах основных положений, может нанести ущерб основополагающему принципу *pacta sunt servanda*, а использование системы "последующих оговорок" способно привести к установлению системы изменения договоров, которая будет противоречить нормам, закрепленным в статьях 39–41 Венской конвенции.

11. Делегация Австрии поднимает также вопрос о соответствии проектов основных положений, касающихся заявлений о толковании, статье 31 Венской конвенции. Кроме того, неясным представляется и понятие заявления о толковании, содержащего определенные условия, и Австрия ставит под сомнение целесообразность придания ему отдельного статуса. Последствия условного заявления о толковании очень схожи с последствиями оговорки, и формулирование такого заявления каким-либо государством может породить сомнения в решимости этого государства соблюдать соответствующий договор. Австрия не хотела бы поощрять использование заявлений подобного рода в качестве "заявлений о толковании", но готова внести свой вклад в разъяснение этой концепции, если она будет увязана с концепцией оговорок.

12. В заключение г-н Винклер останавливается на решении Комиссии назначить двух специальных докладчиков по двум из пяти тем, включенных в ее долгосрочную программу работы. Отмечая свой особый интерес к теме ответственности международных организаций и теме природных ресурсов, совместно используемых государствами, австрийская делегация все же просит Комиссию пояснить их содержание.

13. Г-н Леанца (Италия) заявляет, что те важнейшие изменения, которые были внесены в предыдущие проекты статей, непременно послужат улучшению структуры этих проектов и помогут прояснить некоторые базовые критерии, например критерии поведения *ultra vires*. Несмотря на свой редакционный характер, усовершенствования, внесенные в главу V ("Обстоятельства, исключающие противоправность"), абсолютно уместны. В этой связи можно, в частности, упомянуть подпункт b) пункта 1 статьи 25, в котором выражение "международное сообщество государств в целом" было заменено выражением "международное сообщество в целом", что позволяет провести различие между, с одной стороны, сообществом государств, о котором говорится в Венской конвенции и в рамках которого государства понимаются как субъекты, играющие определенную роль в деле создания международно-правовых норм, и с другой – международным сообществом как совокупностью субъектов, в состав которой входят не только государства.

14. Итальянская делегация подтверждает свою позицию в отношении понятия ответственности государств за международно-противоправные деяния и по поводу различия между международными преступлениями и международными деликтами. В международном обычном праве уже предусмотрено, что нарушение определенных обязательств, установленных с целью защиты интересов международного сообщества, представляет собой прямое посягательство на субъективные права всех государств и дает им право ссылаться на ответственность того государства, которое нарушило обязательства, определенные Международным Судом как обязательства *erga omnes*.

Учитывая необходимость и важность принятия проектов статей в целом, Италия согласилась с компромиссом, предложенным Комиссией и состоявшим в исключении термина "преступление" и сохранении существа специального регулирования, ввиду чего итальянская делегация не выдвигает возражений против нового определения серьезных нарушений, фигурирующего в статье 40. И все же следовало бы подчеркнуть те различия общего порядка, которые существуют между обязательствами *erga omnes*, императивными нормами и международными преступлениями, совершаемыми государствами, поскольку Комиссия, приняв новую формулировку статьи 40, расширила, как представляется, категорию серьезных противоправных деяний по сравнению с кругом деяний, составляющих международные преступления.

15. Напоминая о двух критериях, позволяющих отличать серьезные нарушения обязательств от других видов нарушений (в частности, в зависимости от характера нарушенного обязательства и значительности его нарушения), г-н Леанца обращает особое внимание на нечеткость предложенной Комиссией формулировки в том, что касается понятий императивной нормы общего международного права и значительности нарушения. В Венской конвенции о праве международных договоров содержится тавтологическое определение императивного права, которое в доктрине и практике юриспруденции пытались толковать как совокупность норм, запрещающих поведение, считающееся недопустимым в силу его угрозы для существования государств и народов, а также для основополагающих человеческих ценностей. На основе этого общего определения императивными стали считаться, наряду с другими, нормы, запрещающие агрессию, пытки, рабовладение, геноцид и апартеид. Значительность же нарушения должна оцениваться в свете понятий грубого или массового нарушения международного обязательства, вытекающего из соответствующей императивной нормы, однако к такой оценке можно подходить по-разному, а это способно осложнить применение статьи 40.

16. Итальянская делегация находит положения статьи 41 ("Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей Главе") в целом приемлемыми, причем даже несмотря на то, что они носят компромиссный характер и их в каждом случае придется уточнять в зависимости от обстоятельств. Обязательства, закрепленные в статье 41, представляют собой обязательства *erga omnes* и, в зависимости от случая, могли бы применяться по отношению ко всем членам международного сообщества.

17. Правительство Италии полностью поддерживает изменения, внесенные Комиссией международного права в главу I Части третьей данных проектов статей ("Призвание государств к ответственности"), и одобряет сделанный Комиссией выбор в пользу снятия в главе II различия между контрмерами как таковыми и временными контрмерами. Приемлема также и формулировка статьи 54 ("Меры, принимаемые государствами, иными, чем потерпевшее государство"), так как она позволяет преодолеть некоторые разногласия в отношении мер, которые государство, иное, чем потерпевшее государство, может принять против государства, ответственного за совершение противоправного деяния. Италия не возражает против включения какой-либо защитительной оговорки, даже если такая оговорка расширит сферу действий данного положения.

18. Правительство Италии не считает целесообразным преобразовывать данные проекты статей в международную конвенцию, поскольку это повлекло бы за собой проведение межгосударственных переговоров и лишь отсрочило бы принятие данного текста, а может быть, даже ухудшило бы его. Более предпочтительным было бы принять документ, не имеющий обязательной юридической силы, и, по мнению Италии, Генеральная Ассамблея могла бы принять резолюцию, рекомендуемую эти проекты статей вниманию государств. Однако одобрение данных проектов статей тем или иным государством не обязательно может свидетельствовать об уверенности этого государства в том, что все включенные в проекты статей правила соответствуют нормам международного обычного права, в связи с чем останется возможность для последующего изучения аспектов, вызывающих возражения.

19. Г-н Динштейн (Израиль) говорит, что разделяет точку зрения Специального докладчика и Комиссии, состоящую, в частности, в том, что Генеральная Ассамблея должна принять проекты статей об ответственности государств к сведению и включить их в приложение к своей резолюции. Прежде чем планировать созыв дипломатической конференции по преобразованию данного документа в международный договор, окончательный текст этого документа следует широко распространить, с тем чтобы представители научных кругов и судебных органов могли его тщательно изучить под углом международной теории и практики.

20. По существу своему данные проекты статей отображают картину, сложившуюся в международном обычном праве, но имеют то преимущество, что представляют они эту картину с более четкой прорисовкой деталей. И наоборот, их недостатком является то обстоятельство, что в некоторых своих положениях данные проекты статей ограничиваются изложением элементарных понятий применимого права, а ведь часто "все зависит от подробностей". В отдельных случаях Комиссия уже приступала к изучению этих подробностей, например в том, что касается государственной принадлежности требований и местных средств правовой защиты, речь о которых идет в статье 44. В тех же случаях, когда не планируется более строгая кодификация недостающих подробностей, последние могут выявиться на основе практики. Это, в частности, касается положений статьи 36, которая не создает международную норму в вопросах компенсации, и статьи 38, в которой ставка полагающихся процентов не определяется в зависимости от уровня инфляции.

21. Делегация Израиля, уже выражавшая свою озабоченность по поводу некоторых положений, сожалеет о том, что в проектах статей отсутствуют разъяснения, касающиеся противоречий относительно сферы применения *jus cogens* и содержания обязательств *erga omnes*. И даже несмотря на то, что в комментарии дается пояснение определений, израильская делегация не убеждена, в отличие от Специального докладчика, в том, что нормы *jus cogens* всегда совпадают с нормами, перечисленными Докладчиком. В юридической литературе наблюдается общая тенденция к расширению охвата *jus cogens*, с присоединением к нему постоянно удлиняющегося перечня норм международного права: может быть, настало время уточнить, до какой степени этот перечень является оправданным. Очевидно, что если под сомнение ставится сфера действия *jus cogens*, то вряд ли можно учитывать различные произвольные последствия серьезных нарушений. Если охват *jus cogens* будет чрезмерно расширен, то совершенно не относящимися к делу могут оказаться считающиеся естественными последствия, например, геноцида. Присоединяясь к замечанию Финляндии, сделанному ею от имени стран Северной Европы, делегация Израиля считает, что существование двойного режима последствий, относящегося к серьезным нарушениям *jus cogens*, с одной стороны, и обязательств *erga omnes* — с другой, может привести к злоупотреблениям и не находит своего подтверждения в международном обычном праве. Наличие этих проблем объясняется, возможно, тем фактом, что текст проектов статей все еще носит на себе шрамы от копий, сломанных в "сражениях" из-за понятий "преступления" и "деликты".

22. Выступающий выражает свое удовлетворение решением не предусматривать механизм урегулирования споров в данных проектах статей, которые не планировалось представлять в качестве международного договора. Право ответственности государств состоит из вспомогательных норм, тем или иным образом влияющих на основные нормы международного права. Если же механизмы урегулирования споров нужно будет в обязательном порядке использовать во всех разбирательствах, где возникнет вопрос об ответственности государств, то их "косвенным путем" можно будет применять практически ко всем межгосударственным разногласиям, а пойти на такие радикальные перемены большинство государств не готовы. Было бы более целесообразным и конечно же более предусмотрительным решать вопросы урегулирования споров отдельно и конкретно в каждом документе, содержащем основные нормы об урегулировании того или иного аспекта международного права.

23. **Г-н Фомба** (Мали) напоминает о том, что вопрос об ответственности государств – это один из основных вопросов международного права и что в своем существе данные проекты статей преследуют цели дальнейшего упрочения принципа универсальности международного права и юридического равенства государств, повышения роли международного сообщества как реально действующей силы, укрепления принципа нравственного отношения государств к своему поведению и пресечения злоупотреблений, связанных с политическим и экономическим неравенством государств, а также цель более яркого показа социализаторской и миротворческой функции международного права. Нет сомнений в том, что в ходе подготовки этого документа, длившейся более 40 лет, использовались опыт и знания в высшей степени квалифицированных специалистов и ученых, но некоторые важные вопросы все еще продолжают вызывать затруднения.

24. В том, что касается "серьезных нарушений обязательств в отношении международного сообщества в целом", делегация Мали считает эту тему многообещающей в той мере, в какой она исходит из постулата, согласно которому международное сообщество представляет собой реальную действенную силу, а его существование и процветание требуют уважения норм, носящих столь фундаментальный характер, что отступать от них недопустимо. Учитывая общую позицию Комиссии в пользу сохранения данной главы при двойном условии исключения пункта 1 статьи 42, касавшегося возмещения ущерба в зависимости от серьезности нарушения, и замены выражения "серьезные нарушения обязательства в отношении международного сообщества в целом, имеющего существенно важное значение для защиты его основных интересов", выражением "императивные нормы", малийская делегация поддерживает идею, лежащую в основе главы III, и выступает за сохранение этой главы. Она считает целесообразным исключить пункт 1 статьи 42, поскольку сохранение этого пункта породит больше трудностей, чем устранил их, поддерживает доводы в пользу выбора концепции императивных норм, несмотря на ее проблематичное содержание, и выдвигает определенные возражения по поводу незначительности некоторых нарушений этих норм. Касаясь вопроса о дальнейшем изучении определенных аспектов последствий серьезных нарушений, делегация Мали считает, прежде всего, нынешнюю формулировку статьи 41 в целом приемлемой, но полагает, что следовало бы уточнить некоторые ее положения, в частности те из них, которые касаются выражения "обязательства не оказывать помощи или содействия" или содержания понятия "дальнейшие последствия", чтобы оставаться в рамках разумного и делать больший акцент на результат, чем на средства, не сокращая при этом возможности дальнейшего уточнения процедурных норм поведения, например в каком-нибудь документе, оформленном в виде приложения или протокола. В том же, что касается ограничения сферы действия данной главы ситуациями, к которым она имеет реальное отношение, нынешний вариант представленного текста особого беспокойства, по всей видимости, не вызывает. Следует лишь более тесно увязать между собой статьи 41, 48 и 54.

25. Затрагивая вопрос о контрмерах, делегация Мали, не оспаривающая само право на их применение, полагает, что осуществление этого права должно быть обусловлено необходимыми и достаточными гарантиями, ограничивающими злоупотребления. Она констатирует, что при рассмотрении этого вопроса члены Комиссии разделились на три группы, в первую из которых вошли сторонники сохранения данной главы в ее нынешней редакции, во вторую – сторонники ее усовершенствования, а третью составили те, кто выступает за то, чтобы эту главу просто-напросто исключить. Однако сама малийская делегация не располагала достаточным временем, для того чтобы внимательно ознакомиться с выдвинутыми доводами, и поэтому не может высказаться в поддержку той или иной стороны. Разделились мнения членов Комиссии и по вопросу о мерах, принимаемых государствами, иными, чем потерпевшее государство (ст. 54). Что касается этой статьи, то содержащиеся в ней выводы представляют собой по сути подстановки или перестановки технического характера, которые, по всей видимости, особых трудностей не вызывают.

26. Рассматривая общую структуру главы II, делегация Мали положительно оценивает тот факт, что функция контрмер излагается главным образом в формулировках, поощряющих к соблюдению основного обязательства, и не представлена под углом карательных санкций. По ее мнению, ограничение пределов контрмер координатами *ratione temporis* и *ratione materiae*, как они предусмотрены в статьях 49 и 50, является, на первый взгляд, достаточно серьезным и может стать надежным щитом против имманентных угроз для того, кто попытается предохранить от посягательств крепкое ядро международного права. Малийская делегация считает, что принцип пропорциональности играет важную роль в сбалансированном регулировании отношений силы, а значит, и причинно-следственных отношений, и, по ее мнению, поэтапные меры предосторожности процедурного характера были включены в статью 2 с целью систематических попыток умиротворения силовых отношений. Тем не менее срочные контрмеры, необходимые для обеспечения прав потерпевшего государства, должны действительно носить обеспечительный характер. Кроме того, контрмеры должны приостанавливаться без необоснованного промедления в случаях, когда международно-противоправное деяние прекращено или спор находится на рассмотрении органа принудительного урегулирования, что логично вытекает из самой функции контрмер. Исключение, касающееся отсутствия добросовестного осуществления процедуры урегулирования споров, представляется само собой разумеющимся. Что же касается правила об автоматическом прекращении контрмер, как только ответственное государство выполнит свои обязательства (ст. 53), то это правило требует большей бдительности и повышенного осознания своей ответственности со стороны государств, особенно могущественных.

27. По вопросу о положениях, касающихся урегулирования споров, делегация Мали заявляет о том, что с интересом относится к аргументации, изложенной в пункте 57 рассматриваемого доклада, в котором представлены мнения сторонников этой точки зрения. Статьи 50 и 52 в нынешней их редакции не противоречат ни духу, ни букве статьи 33 Устава, поскольку в них предлагается во многом факультативная и предусматривающая несколько этапов процедура. Несмотря на это, малийская делегация высоко оценивает уместность шага, состоящего в том, чтобы Комиссия обратилась с этим к Генеральной Ассамблее и привлекла внимание к механизму урегулирования споров, который Комиссия выработала в 1996 году и который представляет практический интерес. В связи с вопросом об ответственности появляются три возможных варианта действий: сохранить статус-кво, то есть по-прежнему делать отсылку к международному обычному праву; формально воспринять существенные моменты этого права или реализовать предложение о создании механизма *sui generis*, подобного механизму, предложенному в 1996 году. На данном этапе делегация Мали еще не заняла четкой позиции по этому вопросу.

28. Относительно формы, которую следует придать данным проектам статей, принципиальная позиция малийской делегации состоит в том, что этим следует придать форму конвенции либо, если это не получится, осуществить рекомендацию Комиссии о том, чтобы действовать в два этапа: сначала принять данные проекты статей в рамках какой-либо резолюции, включив их текст в приложение к ней (практическая польза такого шага может состоять в том, что государства, особенно небольшие, получают время для углубленной оценки этих проектов статей, имеющих жизненно важное значение с точки зрения мирного регулирования международных отношений и демократизации международного права, — при том, правда, условии, что такой шаг не послужит предлогом к забвению самого проекта), а затем запланировать созыв международной конференции полномочных представителей, на которой эти проекты статей должны быть рассмотрены на предмет заключения конвенции и одновременного решения вопроса об урегулировании споров.

29. В заключение представитель Мали говорит, что он во многом разделяет озабоченность, выраженную представителем Марокко, в частности по поводу того, что касается вариантов политического выбора, лежащих в основе данных проектов статей, а также что его делегация готова обсудить предложение об учреждении специального комитета или рабочей группы для завершения начатого процесса принятием окончательных политических решений.

30. **Г-н Чаплинский** (Польша), касаясь вопроса об ответственности государств, говорит, что данные проекты статей представляют собой взвешенный компромисс и что будет чрезвычайно трудно внести в них поправки, с которыми смогут согласиться все государства. Кроме того, содержащиеся в этих проектах статей защитительные оговорки оставляют достаточно широкое поле для маневра заинтересованным государствам, вовлеченным в те или иные международные споры юридического характера. В прилагаемом к проектам статей исчерпывающем и умело составленном комментарии содержатся ответы на многочисленные вопросы, возникающие в связи с этими статьями.

31. Заявив об этом, делегация Польши хотела бы затронуть и несколько имеющихся проблем. Так, вопрос о присвоении государству деяний, совершенных негосударственными образованиями, в том виде, в каком это присвоение представлено в статьях 5 и 9, требует дополнительных пояснений. Необходимо, чтобы в комментарии был уточнен смысл понятий контроля, руководства и указаний, используемых в главе II. Кроме того, польская делегация выражает пожелание о том, чтобы была четко сформулирована ответственность государства за деятельность квази-государственных органов или организаций, что позволило бы поднимать вопрос о международно-правовой ответственности режимов *de facto*.

32. Делегация Польши не вполне убеждена в том, что различие между бедствием и состоянием необходимости, проведенное, соответственно, в статьях 24 и 25, действительно оправданно и должно присутствовать в данных проектах статей. На самом же деле эти две ситуации очень схожи между собой, и проводимое между ними различие позволяет использовать положения, относящиеся к области казуистики. То же самое относится и к статье 38, в которой речь идет о процентах. Но если статью 24 действительно требуется сохранить, то польская делегация считает ее скорее нелогичной. Ценностью, на защиту которой она направлена, в реальном плане является жизнь людей, право на которую считается одним из основных прав человека и защита которой часто воспринимается как высшая императивная норма международного права, о чем напомнил Международный Суд в деле *о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов в Тегеране*. В подавляющем большинстве случаев государство, которое будет предпринимать свои действия в ситуации бедствия, будет делать это в условиях, предусмотренных пунктом 2 статьи 24. Поэтому польская делегация считает неуместным лишение государства возможности ссылаться на необходимость защиты жизни людей в ситуации, когда опасность возникла в результате его собственного поведения. Такое поведение государства должно считаться скорее соответствующим данной основной норме международного права и, следовательно, исключающим противоправность деяния вне зависимости от обстоятельств.

33. Кроме того, делегация Польши несколько удивлена тем, что в комментарии к статье 24 приводятся ссылки на деяния, обычно совершаемые частными лицами (например, командирами морских или воздушных судов), но присваиваются эти деяния соответствующему государству. Ссылка в этой связи на статью 14 Женевской конвенции о территориальном море 1958 года вряд ли уместна. Сохраняя логичность рассуждений, можно было бы сослаться и на аргумент подобного рода, идущий вразрез с соответствующим положением подпункта b) пункта 2 статьи 25 проекта.

34. Кроме того, хотя польская делегация положительно относится к идее включения в данные проекты статей понятия серьезных нарушений императивных норм общего международного права, предложенная статья не вызывает у нее полного удовлетворения. Во-первых, польская делегация не понимает, почему объектом серьезных нарушений могут быть лишь императивные нормы международного права. На самом деле, как она считает, по поводу характера и содержания этих норм не существует единства мнений, и, вопреки тому, о чем говорится в пункте 5 комментария к статье 26, в международном праве отсутствует убедительная практика принятия *jus cogens*. Во-вторых, в международном праве имеется множество норм (например, норм гуманитарного или дипломатического права), которые никто и никогда не представлял как

нормы императивные, но которые имеют основополагающее значение для международного сообщества и достойны соответствующей защиты. В-третьих, последствия нарушения императивных норм, о которых идет речь в статье 41, фактически соответствуют последствиям, возникающим в результате нарушения любой нормы международного права: отсюда следует, что такие последствия не ограничиваются областью серьезных нарушений императивных норм. В-четвертых, делегация Польши считает вряд ли оправданным предложенное Комиссией различие между серьезными и обычными нарушениями императивных норм, в частности потому, что, согласно статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ничтожным является любой договор, который противоречит императивной норме, причем вне зависимости от серьезности или значительности такого противоречия. Подобное различие не находит подтверждения и в современной международно-правовой практике. И, наконец, польская делегация не усматривает явной связи между статьей 41, с одной стороны, и статьями 48 и 54 – с другой. Ведь, как представляется, статья 48 отсылает к обязательствам *erga omnes*, поскольку в ней признается право любого государства призывать к ответственности нарушителя международного права (в связи с чем возникает скорее право процессуального, а не материального характера), а императивные нормы и обязательства *erga omnes* относятся, по всей видимости, к разным категориям (хотя и не являются взаимоисключающими).

35. Переходя к проекту статьи 50, представитель Польши говорит, что испытывает определенные затруднения в связи с тем, что в комментарии не содержится полного ответа на вопрос о том, следует ли считать примеры, приведенные в подпунктах а), b) и c) пункта 1, примерами императивных норм. Если это так, то международные обязательства, предусмотренные в подпункте c), отличаются по своему характеру от обязательств, сформулированных в подпунктах а) и b), поскольку в доктрине уже во многом утвердился императивный статус последних норм. Включение обязательств гуманитарного характера в пункт 1 статьи 50 означает введение в сферу императивных определенного числа норм, которые, несомненно, имеют основополагающее значение с точки зрения международного правопорядка, но которые до сих пор не считались императивными. Но если дело обстоит подобным образом, то и подпункт d) следует понимать как по существу соответствующий требованиям возникновения новой императивной нормы, о которых идет речь в статье 64 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Возникает также вопрос о том, является ли содержащееся в подпункте d) выражение "общее международное право" ссылкой на исключительно обычную природу императивных норм, что соответствовало бы существующей доктрине. Но если это не так, то польская делегация предлагает исключить из данного подпункта слово "общее".

36. В заключение делегация Польши присоединяется к рекомендации о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла данные проекты статей к сведению и включила их в приложение к своей резолюции при том понимании, что это явится первым шагом на пути к последующему принятию документа, имеющего обязательную юридическую силу.

37. **Г-н Субеди** (Непал) обращает внимание на тот факт, что делегация его страны впервые берет слово в Комитете, причем берет она его в тот момент, когда быстро меняющиеся события террористического и всякого иного порядка заставляют принять новую систематизированную стратегию разработки международного права, направленного на подчинение международного сотрудничества целям прогресса человечества и цивилизации. Похоже, что сегодня история повторяется, в связи с чем как никогда повысилась актуальность причин, в силу которых более чем полвека назад была учреждена Комиссия международного права.

38. Наряду с этим представитель Непала отмечает, что целью международного права должен быть прогресс справедливости не только в отношениях между государствами, но и в отношениях между поколениями. Поэтому необходимо следить за развитием этого права как в традиционных областях международной деятельности, так и в современных и находящихся в состоянии активной эволюции областях. В частности, он имеет в виду области совместного использования

природных ресурсов и информационных технологий. Все более интенсивное использование этих технологий и та существенная роль, которую они играют в процессе глобализации, а также отсутствие какого-либо международного договора, которым бы они регулировались, должны послужить побудительными для Комиссии мотивами к серьезному рассмотрению вопроса об избрании их в качестве тем своего рассмотрения.

39. Представитель Непала согласен с тем, что существует целый ряд имеющих важное значение правовых документов, которые касаются морских ресурсов органической и другой природы. Сама вода является природным ресурсом, и со времени принятия в 1997 году Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков она стала объектом регулирования в имеющем важное значение правовом документе. Но есть и другие связанные с водой виды деятельности, на которые действие этой Конвенции не распространяется. Кроме того, существуют определенные совместно используемые природные ресурсы, в отношении которых право развито не в той степени, в какой это требуется. Остается лишь констатировать непрерывный рост деятельности, касающейся разведки и использования ресурсов, которые неизбежно станут объектом нарастающего соперничества, поскольку должны будут удовлетворять потребности нынешних и будущих поколений. И здесь открываются многие области деятельности, в которых Комиссия международного права призвана сыграть самую важную роль.

40. Касаясь доклада Комиссии международного права и вопроса об ответственности государств, г-н Субеди говорит о том, что положительно относится к принятию Генеральной Ассамблеей резолюции по данным проектам статей, что должно открыть дорогу к проведению дипломатической конференции, на которую будет возложена задача по принятию универсального договора, имеющего силу закона.

41. Тем не менее г-н Субеди хотел бы вернуться к обсуждению проектов статей 40 и 41, в которых речь идет о "серьезных" нарушениях обязательств *erga omnes*. Несмотря на то, что Комиссия международного права уточнила в пункте 2 статьи 40, какие нарушения она не считает в этой связи "серьезными", проводимое ею различие квалификационного порядка способно вызвать противоречия, когда дело дойдет до применения данных статей. Исходя из того незыблемого положения, согласно которому принципы *jus cogens* не терпят каких-либо исключений, делегация Непала хотела бы глубже вникнуть в различие, проведенное Комиссией.

42. То же самое можно сказать и о положениях, касающихся контрмер, которые содержатся в главе II Части третьей. Комиссия, конечно же, проявила большую осторожность, определяя условия и пределы применения контрмер, допускаемых проектами статей. И все же делегация Непала хотела бы вернуться к рассмотрению этих положений в свете статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций и прочих доктринальных взглядов на проблему урегулирования споров – и мелких, и крупных – между государствами. Именно потому, что Организация Объединенных Наций призвана создать международное общество, основывающееся на началах законности, непальская делегация хотела бы остановиться на том, какую роль контрмеры должны играть в мире, уже ощущающем на себе переизбыток органов по урегулированию споров, и в какой степени она готова согласиться с принципом контрмер, пусть даже и в тех узких рамках, которые заложены в предлагаемых проектах статей.

43. Ведя речь о рекомендациях Комиссии международного права относительно разработки Генеральной Ассамблеей конвенции, основанной на проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, делегация Непала считает целесообразным учредить рабочую группу Шестого комитета и поручить такой группе более внимательно изучить данные проекты статей. Ведь к этой области относится широкий спектр вопросов, которые уже затрагивались в ряде международных документов или рассматривались некоторыми международными организациями. Проекты статей, подготовленные Комиссией,

несомненно, заслуживают высокой похвалы, но еще не настало время, чтобы Комиссия передавала его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Было бы предпочтительным, если бы Комиссия поставила вопрос о том, чтобы на основе собственных проектов статей самой разработать проект конвенции, который она впоследствии могла бы рекомендовать Генеральной Ассамблее для принятия.

44. **Г-н Яковидес** (Кипр) обращает внимание на то обстоятельство, что цель проходящего обсуждения заключается в том, чтобы предоставить представителям правительств возможность оценить доклад Комиссии международного права, выступить с замечаниями общего порядка по темам, которые в нем затронуты, и ответить на вопросы Комиссии в тех случаях, когда у той возникает потребность в ориентировании ее работы со стороны Генеральной Ассамблеи. Поэтому мнения, высказываемые в ходе такого обсуждения представителями правительств устно, должны иметь тот же вес, что и замечания, представляемые государствами в ответах на вопросники в письменном виде. В частности, небольшие государства располагают ограниченными возможностями для подготовки письменных замечаний по широкому спектру вопросов.

45. Делегация Кипра с большим удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссия завершила второе чтение проектов статей об ответственности государств и рекомендовала Генеральной Ассамблее принять эти проекты статей к сведению в одной из резолюций, включив их в приложение к ней, а также изучить на более поздней стадии возможность созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения данных проектов статей с целью заключения соответствующей конвенции.

46. В том, что касается международной ответственности за последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности), кипрская делегация с удовлетворением отмечает, что Комиссия завершила второе чтение проектов статей о предотвращении вреда и рекомендует Генеральной Ассамблее принять по этому вопросу соответствующую конвенцию. Будучи убежденной в том, что эта рекомендация будет должным образом выполнена, делегация Кипра хотела бы выразить признательность Специальному докладчику г-ну Рао.

47. Касаясь оговорок к международным договорам и отметив прогресс, достигнутый благодаря принятию основных положений о формулировании оговорок и заявлений о толковании, делегация Кипра выражает признательность Специальному докладчику г-ну Пелле за выполненную им работу и с интересом ожидает появления Руководства по практике, которое должно стать итогом работы по данной теме. Отвечая на вопрос, содержащийся в пункте 20 рассматриваемого доклада, кипрская делегация считает более предпочтительным, чтобы Комиссия не включала в свой проект руководства по практике проекты основных положений, специально посвященные условным заявлениям о толковании. Не следует делать ничего такого, что поощряло бы последующее формулирование оговорок.

48. В том, что касается дипломатической защиты, делегация Кипра выражает свое удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого в отношении вопросов непрерывности гражданства, передачи претензий и исчерпания местных средств правовой защиты, а также признательность Специальному докладчику г-ну Дугарду за проявленный им прогрессивный подход к этой весьма классической области международного права. Рассуждая более конкретно, кипрская делегация склонна к тому, чтобы дать положительный ответ на содержащийся в подпункте b) пункта 28 вопрос о защите акционеров, имеющих гражданство государства, осуществляющего дипломатическую защиту.

49. В связи с вопросом об односторонних актах государств делегация Кипра выражает свою благодарность Специальному докладчику г-ну Родригесу Седеньо и, касаясь пункта 29 доклада, полагает, что правительства следует поощрять к оказанию Специальному докладчику помощи в виде представления ответов на вопросник по их практике в данной области.

50. Делегация Кипра с удовлетворением приняла к сведению сообщение о традиционных обменах информацией между Комиссией и, соответственно, Международным Судом, Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, Межамериканским юридическим комитетом и Комитетом юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы. Фактически ту же цель, но в ином контексте, преследует проходящий в настоящее время в Нью-Йорке обмен мнениями между Председателем и членами Международного Суда, с одной стороны, и юрисконсультами, представляющими министерства иностранных дел различных государств и заседающими в Шестом комитете, – с другой. Подобные отношения следует поощрять как средство, способствующее достижению общей цели, а именно цели укрепления роли международного права, его кодификации и прогрессивного развития. Ведь не случайно значительный прогресс в борьбе с международным терроризмом, проявлением которого стало принятие резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности от 28 сентября 2001 года, был достигнут в Совете Безопасности в обстановке единодушия; кипрская делегация питает надежду, что и Генеральная Ассамблея сможет добиться аналогичных результатов.

51. Останавливаясь более конкретно на главе IV доклада Комиссии, посвященной ответственности государств, представитель Кипра подчеркивает, что, как всеми признается, речь идет о теме, имеющей весьма важное значение в международном праве. Первоначально под ответственностью государств понимали главным образом ответственность за ущерб, нанесенный иностранцам, однако по мере развития *jus cogens* и после своего закрепления в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а также с учетом существования более высоких по иерархии норм, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, ответственность государств стала основываться на гораздо более широком фундаменте. В настоящее время – после рассмотрения Международным Судом в 1970 году дела *Барселона трэкин* – уже признано, что существуют обязательства *erga omnes* и что следует принимать в расчет интересы всего международного сообщества и соображения международного публичного порядка. Таким образом, в ходе прогрессивного развития ответственность государств претерпела определенные преобразования, и Комиссии необходимо строго следить за тем, чтобы международное сообщество и в особенности молодые государства, появившиеся на свет уже после того, как были сформулированы классические нормы международного права в этой области, не обманулись в своих ожиданиях.

52. Делегация Кипра горячо поздравляет Специального докладчика по этой теме с проделанной им отличной работой. С помощью Редакционного комитета ему удалось обновить и логически обосновать текст данного документа. Для того чтобы достичь, наконец, компромисса и завершить работу, многие вещи пришлось исключить (здесь, в частности, припоминается статья 19 Части первой, касавшаяся преступлений государств). Комиссия может гордиться полученным результатом, а делегация Кипра готова его принять и поддержать, ибо она убеждена, что лучшее – враг хорошего и что разработка норм международного права – это искусство возможного.

53. И все же определенным недостатком является отсутствие в проекте Комиссии положения об урегулировании споров. Кипрская делегация всегда энергично защищала идею, в соответствии с которой в принципе во всех многосторонних договорах правового характера, заключаемых под эгидой Организации Объединенных Наций, должна предусматриваться система полного, быстрого и устойчивого урегулирования споров, на основании которой могли бы приниматься решения, обязательные для сторон в отношении всех споров, возникающих по поводу положений соответствующего договора. Такая позиция Кипра объясняется его приверженностью общему принципу равенства всех государств перед правосудием и его национальным интересом небольшого и относительно слабого государства, нуждающегося в защите права, применяемого беспристрастно и объективно в целях обеспечения законных прав. Кроме того, Кипр придает особое значение созданию эффективного механизма урегулирования споров, что является условием *sine qua non* устойчивого правового режима в том, что касается ответственности

государств. Правда, как указано в пункте 60 рассматриваемого доклада, Комиссия оставляет на усмотрение Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о том, следует ли разрабатывать положения об урегулировании споров, если Ассамблея примет решение о подготовке конвенции, однако такой выход не является в полной мере удовлетворительным.

54. В том что касается формы, которую следует придать данным проектам статей, Кипр, присоединившись к мнению многих государств, в частности стран Северной Европы, заявил в прошлом году, что отдает предпочтение форме конвенции, имеющей обязательную юридическую силу, которая заняла бы свое достойное место в ряду других крупных кодификационных проектов из областей, к примеру, права международных договоров и морского права, а также рядом с самым последним из подобных проектов – Римским статутом Международного уголовного суда. Однако, сохраняя реализм, Кипр не исключал и других вариантов при условии, что будут учтены его основные интересы, в связи с чем он отмечает, что выдвинуто несколько предложений, в том числе предложение о включении данной темы в качестве отдельного вопроса в повестку дня одной из последующих сессий Генеральной Ассамблеи. При этих обстоятельствах делегация Кипра готова согласиться с рекомендацией, сделанной Комиссией в пункте 67 своего доклада, а именно с рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла данные проекты статей к сведению в одной из резолюций и включила тексты статей в приложение к этой резолюции; но все-таки кипрская делегация очень бы хотела, чтобы в этой резолюции было предусмотрено, что, с учетом важности данной темы, на втором этапе Ассамблея рассмотрит вопрос о заключении конвенции по этой проблеме с одновременным принятием и положений, предусматривающих механизм принудительного урегулирования споров с участием третьей стороны. Возможно, это и не очень реалистично, но дверь, по крайней мере, остается открытой. Аналогичным образом делегация Кипра может, пусть и небезоговорочно, согласиться с рекомендациями, сформулированными Комиссией в пунктах 72 и 73 ее доклада, а также с предложенным изменением названия темы.

55. Кипрская делегация приняла к сведению различные точки зрения, высказанные по поводу серьезных нарушений обязательств в отношении международного сообщества в целом, и согласна с тем, что главу III Части второй следует сохранить и что нужно сделать четкий акцент на императивные нормы, как они закреплены в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. В связи с этим, да и вообще в том, что касается *jus cogens*, можно будет обратиться к документу A/CN.4/454 от 9 ноября 1993 года, в котором содержится имеющая самое непосредственное отношение к данному вопросу информация, напрямую связанная с рассмотрением этого очень важного понятия. Кроме того, трудно проводить различие между "серьезными нарушениями" императивных норм и простыми либо незначительными нарушениями таких норм. Следовало бы исходить из той презумпции, что все нарушения императивных норм всегда являются серьезными.

56. Касаясь контрмер, о которых идет речь в главе II Части второй, необходимо заявить, что они должны быть ограниченными и узко сформулированными, ибо способны породить злоупотребления, наносящие ущерб наиболее слабым государствам. Контрмеры должны преследовать цель исправления, а не наказания, применяться объективно, быть соразмерными и подпадать под действие системы урегулирования споров с участием третьей стороны. Контрмеры вооруженного характера, идущие вразрез с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, противоречат также обычному праву и нормам *jus cogens*. В связи с этим вспоминается широко известное решение Международного Суда, принятое им в деле *о проливе Корфу*. В ходе принятия контрмер нельзя отступать и от других норм *jus cogens*, в том числе и относящихся к правам человека. Исходя как раз из этих соображений, Кипр определил свою позицию по проектам статей, предложенным в данной области Комиссией.

57. Делегация Кипра внимательно ознакомилась с общими положениями, содержащимися в Части четвертой и относящимися к проектам статей в целом, и полностью их поддерживает. Статья 55, в основу которой положен принцип *lex specialis derogat legi generali*, подтверждает диспозитивный характер этих статей и содержит указание на то, что в случае коллизии преимущественную силу имеет специальная норма. В комментарии верно подчеркивается, что "государства не могут, даже в отношениях между собой, предусматривать правовые последствия нарушения их взаимных обязательств, которые санкционировали бы деяния, противоречащие императивным нормам общего международного права". И в самом деле, суть императивных норм состоит в том, что стороны не могут отступать от них по взаимному согласию, потому что это будет противоречить международному публичному порядку.

58. В статье 56 содержится прямое указание на то, что эти проекты статей не носят исчерпывающего характера и не влияют на другие применимые нормы международного права, которые касаются вопросов, не регулируемых данными статьями. В комментарии в качестве примеров приводятся случаи признания ничтожными договоров в результате незаконного применения силы, непризнания ссылки на коренное изменение обстоятельств или отказа от обязательства в случае существенного нарушения договора, но все эти примеры относятся к области права международных договоров, а не ответственности государств. Статья 57 исключает из сферы применения данных статей вопросы ответственности международных организаций и государств за поведение международных организаций. Статья 58 также представляет собой защитительную оговорку и касается индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени государства. Но, как справедливо отмечается в комментарии, "государство не освобождается от ответственности за международно-противоправное поведение в результате преследования и наказания должностных лиц государства, которые совершили противоправные деяния", что делает это положение сходным с пунктом 4 статьи 25 Римского статута Международного уголовного суда. Наконец, в статье 59 резервируется действие Устава Организации Объединенных Наций. Как подчеркивается в комментарии, во всех отношениях данные статьи должны толковаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а согласно статье 103 Устава, в случае, когда обязательства по Уставу окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

59. Делегация Кипра приняла к сведению статью 20 о согласии, содержащуюся в главе V ("Обстоятельства, исключающие противоправность"). Она напоминает, что во время прошлогоднего обсуждения заявляла о том, что к вопросу о согласии, которое должно даваться свободно, следует подходить осторожно, поскольку сама суть понятия *jus cogens* состоит в том, что стороны не могут отступать от него по взаимному согласию, ибо это было бы несовместимым с международным публичным порядком. При аналогичных обстоятельствах, то есть когда речь шла о проекте статьи 20, касающейся согласия, кипрская делегация заявила, что полностью разделяет сожаления делегации Израиля по поводу того, что не было сохранено исключение, касавшееся недействительности согласия применительно к обязательствам императивного характера (как, например, это было в проекте статьи 29, принятом в 1996 году). Мы видим, что в комментарии к проекту статьи 20 говорится о том, что необходимо соблюдать некоторые требования, для того чтобы согласие можно было считать юридически действительным, и – с отсылкой к статье 26 ("Соблюдение императивных норм"), которая касается Части пятой в целом, – приводятся случаи, "при которых юридически действительное согласие вообще не может быть дано".

60. В прямой связи с вышеуказанным находятся пункты 5 и 6 комментария к статье 26, а также пункт 9 комментария к статье 45 ("Утрата права призывать к ответственности"). В пункте 5 комментария к статье 26 Комиссия перечисляет императивные нормы, признаваемые в качестве таковых, если применять критерии, установленные в статье 53 Венской конвенции 1969 года.

Комиссия имеет в виду агрессию, геноцид, рабство, расовую дискриминацию, преступления против человечности и пытки, а также право на самоопределение, но она не упоминает прямо применение вооруженной силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава, которое можно, хотя и не во всех случаях, охарактеризовать термином "агрессия"; об этом следует постоянно помнить, имея в виду ту неопределенность, которая существует в отношении данного понятия, и ту роль, которую должен играть в этой связи Совет Безопасности. Делегация Кипра также отмечает, что в пункте 6 комментария к проекту статьи 26 говорится, что "одно государство не может освободить другое от обязательства соблюдать императивную норму [...], будь то на основании договора или иным образом". В силу причин, изложенных выше, юридически действительное согласие может быть уместным в том случае, когда преследуется какая-либо правомерная цель, но оно не может лишить действия применимую императивную норму, равно как и не способно сделать правомерным то, что считалось бы неправомерным согласно применимой императивной норме.

61. Делегация Кипра знакомилась также со статьей 21 о самообороне. Фактически, статья 51 Устава защищает естественное право государства на самооборону в случае вооруженного нападения на него до тех пор, пока Совет Безопасности не примет надлежащих мер, и, соблюдая эти меры и действуя в этих пределах, государство, осуществляющее свое право на самооборону, не нарушает пункт 4 статьи 2 Устава.

62. Особое значение кипрская делегация придает главе III Части второй, в которую входят статьи 40 и 41 и которая касается серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В соответствии с пунктом 6 статьи 2 Устава, "Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности". А согласно статье 103 Устава, "в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу". В своем решении по делу *Барселона трэкин*, а также в более поздних решениях по делам о *Восточном Тиморе* и о *применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* Международный Суд подчеркивал, что некоторые обязательства являются обязательствами перед международным сообществом в целом, и, в силу важности затронутых в них прав, в интересах всех государств их защищать.

63. В соответствии со статьями 53 и 64 Венской конвенции 1969 года, понятие императивных норм международного права принимается, когда признается существование основных норм столь основополагающего характера, что не допускается никаких отклонений от них, даже путем заключения соответствующих договоров. Кипрская делегация считает, что предлагаемая глава III представляет собой компромисс, позволяющий положить конец длительным противоречиям, связанным со статьей 19, касавшейся международных преступлений как нарушений, отличных от международных деликтов. В данном случае налицо компромисс, причем компромисс приемлемый, особенно если учитывать последние события в области уголовной ответственности физических лиц, например факт принятия в 1998 году Римского статута Международного уголовного суда. Знакомясь с комментарием и примечаниями к этой главе, кипрская делегация с удовлетворением отмечает, что понятие императивных норм общего международного права получает признание в международной практике, в работе национальных и международных судов и трибуналов, а также в доктрине права. В ходе Венской конференции по праву международных договоров Кипр играл вместе с другими государствами активную роль в деле содействия признанию этого понятия. В связи с этим кипрская делегация обращает также внимание на тот факт, что *jus cogens* запрещает не только "агрессию", но и "неправомерное применение силы"

вопреки принципам Устава, о чем напоминают примечания 675 и 679, имеющиеся в рассматриваемом докладе.

64. Делегация Кипра отмечает, что согласно положениям статьи 41, государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40 и что ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения. Значит, речь идет об обязательствах не признавать соответствующее положение, а также не оказывать помощь или содействие в его сохранении, и целью этого обязательства является прекращение нарушения. Кипрская делегация подробно ознакомилась с комментарием и постраничными примечаниями к данному проекту статьи и полностью их поддерживает. Наряду с примечанием 697, в котором приводятся ссылки на конкретные обстоятельства рассматривавшегося в 1996 году дела *Лоуизиду против Турции* и на решение, вынесенное в 2001 году Европейским судом по правам человека в деле *Кипр против Турции*, следовало бы, в контексте пункта 7 комментария, касающегося реакции Совета Безопасности на вторжение Ирака в Кувейт в 1990 году, обратить внимание и на не менее четкую позицию, занятую Советом Безопасности в его резолюциях 541 (1983) и 550 (1984). Фактически, так же, как и в случае с Кувейтом, ни одно государство не признало правомерными действия, предпринятые на Кипре 15 ноября 1983 года, однако в отличие от попытки аннексии Кувейта, которая была впоследствии отвергнута, на Кипре аналогичные события до сих пор не произошли.

65. Если вести речь о Части третьей проектов статей, то делегация Кипра ознакомилась с ее содержанием и в целом поддерживает подход в отношении того, что касается призвания одного государства к ответственности другим, потерпевшим, государством в отдельности, а если это позволяют обстоятельства, то и международным сообществом в целом. Кипрская делегация ознакомилась также с главой II о контрмерах и напоминает, что уже излагала свою позицию по этому вопросу, а также подчеркивает, что здесь необходимо установить процедуры урегулирования споров. Она принимает к сведению подход, осуществленный в проектах статей 49–54, и выражает свое особое удовлетворение содержанием пункта 1 статьи 50, а также комментария к нему. Ведь контрмеры действительно не должны затрагивать: а) обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций; b) обязательств о защите основных прав человека; c) обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии, и d) иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Упоминание в этом контексте "иных" обязательств, вытекающих из императивных норм, особенно радует, так как оно ясно дает понять, что запреты, предусмотренные в подпунктах а), b) и c) пункта 1, также относятся к императивным нормам. Кроме того, употребленная в подпункте а) весьма четкая формулировка "обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций", выглядит более предпочтительным, чем упоминания об "агрессии", которые можно встретить в других частях комментариев.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.